

Глава 1. Потрошитель из Туманного города

Зима 2050 года, Калифорния.

В последние годы климат становился всё более суровым. По всему миру то и дело вспыхивали аномальные погодные катаклизмы: даже на западном побережье Штатов, некогда залитом вечным солнцем, в этом году необычайно рано закружили густые метели.

На прямых шоссе чернели глубокие колеи от шин, придорожные леса оделись в серебристый иней, а вдали, за бескрайними равнинами, горизонт тонул в пепельно-серой мгле.

Внезапно из снежной пелены, разрывая тишину, донёсся яростный рёв двигателя, перемежающийся со звуками неистового джаза. Мощный внедорожник, содрогаясь от грохота мотора, пронёсся мимо, вздымая каскады ледяного крошева и грязи.

Ли Цзяньчуань до упора вдавил педаль газа. Одной рукой он уверенно сжимал руль, а другой щелкнул зажигалкой, прикуривая сигарету. Тусклый зимний свет, пробивавшийся сквозь лобовое стекло, ложился резкими тенями на его волевое лицо с глубокими, жесткими чертами. Под аккомпанемент оглушительной музыки он прищурился, напряжённо всматриваясь в дорогу.

В какой-то момент он вскинул бровь и, не сдержавшись, вполголоса выдал витиеватое ругательство.

— То есть, по-вашему... — холодно процедил он, — я должен пойти и торговать задом?

Шипение статических разрядов в ушном динамике на мгновение прервалось. Через пару секунд Хань Линь, дежурный оператор на связи, неловко кашлянул.

— Брат Чуань, ну зачем ты так. Согласно данным, полученным из теневого сектора, доктор Нин — и в психологическом, и в физиологическом плане — скорее всего, «нулевой». Так что, даже если и придется торговать, то продавать ты будешь перед, а не зад, так что не разочаровывайся ты так сразу.

С кончика сигареты оперативника осыпался столбик пепла.

— Исчезни, — лаконично посоветовал он.

— Но суть не в этом! — Хань Линь прекрасно знал скверный характер собеседника, способного оборвать связь в любую секунду, и поспешил вернуться к делу. — Главное вот что: хотя временная задача и требует от тебя, скажем так, использования физической привлекательности, это вовсе не то, о чём ты подумал. Мы солидная организация. Тебе просто нужно стать подопытным доктора Нина...

Ли Цзяньчуань и сам это понимал. В моменты крайнего психического напряжения подобная перепалка служила для него своеобразной разрядкой. Хань Линь, правда, разряжаться умел мастерски — порой его несло так, что за фактами было не угнаться.

— Согласно разведанным, учитывая интеллект Нин Чжуня, его достижения и последние действия лаборатории «God», можно со стопроцентной уверенностью утверждать: у него есть ключ к игре «Пандора». Считай, что первый этап задания выполнен, если ты просто сблизись с ним и изучишь его окружение. Сможешь раздобыть ключ, войти в игру и найти так называемый Чип X — миссия будет завершена полностью. Звучит неплохо, правда?

Оператор перестал паясничать и перешёл к официальным инструкциям. Хотя некоторые детали оставались под грифом секретности даже для него, общую суть он изложил ясно.

Мужчина за рулем хранил молчание.

— Брат Чуань, ты ведь слышал об этой игре, которую запустила «Пандора»? — продолжал Хань Линь. — Она появилась около полугода назад, и творится там что-то запредельно жуткое. Наше управление уже голову сломало. Говорят, их ментальная сеть по уровню технологий намного превосходит всё, что нам известно. Она затягивает в игру элиту из самых разных областей по всему миру, заставляя их сражаться не на жизнь, а на смерть, и помешать этому невозможно. На данный момент подтверждена гибель трёхсот семидесяти выдающихся специалистов... И число жертв растёт. Правительства в панике, приходится принимать меры. Мы начали расследование, и раз уж ты сейчас в Калифорнии, кандидатура Нин Чжуня как потенциального игрока подходит идеально.

Собеседник терпеливо разъяснял ситуацию:

— Легенда, которую тебе подготовили для прошлого задания, точь-в-точь соответствует требованиям к подопытным, которые просочились из окружения доктора. К тому же наши агенты запеленговали активность лаборатории «God» прямо там, в Калифорнии. Нельзя упускать такой шанс. Мы уже «засветили» информацию о тебе перед людьми Нина. Это значит, что тебе нужно немедленно бросать все текущие дела — их передадут другим группам. Твоя единственная цель — эта миссия.

Ли Цзяньчуань бросил короткий взгляд в зеркало заднего вида, пока салон заполнялся сизым дымом.

— Кто ещё знает о последних перемещениях лаборатории «God»?

— Пока только мы, — ответил Хань Линь. — Но чем дольше мы тянем, тем выше риск утечки. Тебе нужно поторопиться...

Резкий сухой выстрел оборвал его на полуслове. Внедорожник вильнул, шины со свистом проскребли по асфальту. Он ударом сапога распахнул дверь и, невзирая на завывания ледяного

ветра, открыл ответный огонь из пистолета-пулемёта.

У ехавшего чуть позади джипа лопнуло колесо; машину швырнуло в лесополосу, и лобовое стекло залило багрянцем.

— Брат Чуань, это что... за тобой хвост? — Хань Линь, услышав шум боя, оторопел.

— Вцепились в меня часа два назад... — небрежно отозвался Ли, замечая, как наперерез вырываются ещё две машины. Окна опустились, и на него нацелились чёрные стволы.

Водитель резко вывернул руль. Стекло брызнуло осколками, осыпав его с ног до головы, но он лишь сплюнул и закончил мысль: — Я просматривал досье на «God». Те, кто за мной гонятся, работают совсем в другом стиле.

Он нахмурился:

— Наверняка опять эти стервятники, почуявшие запах крови.

— Это уже третье покушение на тебя после завершения прошлого дела. Похоже, наёмники не намерены оставлять тебя в покое. Новая миссия может стать для тебя убежищем, — с тревогой произнёс Хань Линь. — Ты как там, держишься?

Ли Цзяньчуань продолжал маневрировать. Из-под бинтов на его животе и боку просочилась кровь, пропитав сиденье тёмным пятном. Лицо его осунулось, на лбу выступила холодная испарина.

— Жить буду.

— Если ранения серьезные... — замялся Хань Линь.

— Серьезные? — хмыкнул беглец. — А если и так, ты мне пришлешь подмогу?

Грохот погони не утихал. Ли Цзяньчуань резко крутанул руль, и изрешечённый пулями внедорожник, прорезая снежную пыль, свернул на узкую проселочную дорогу, где едва могла проехать одна машина.

— В теории это возможно, твоя безопасность в приоритете...

— Кончай болтать, — мужчина глубоко затянулся, пытаясь перебить стоящий во рту привкус крови. — Я под пулями полдня плясал не для того, чтобы возвращаться к вашим рожам. Я лучше пойду посмотрю на этого юного и полного жизни доктора Нина.

Следя за зеркалом, он гнал машину юзом по обледенелой колее, то и дело задевая бортом стволы деревьев. Ледяной ветер врвался в салон. Не оборачиваясь, Ли сделал несколько выстрелов назад, и когда магазин опустел, добавил: — Я беру это задание. Остальное — ваша забота. Не делайте лишних движений и не светитесь.

Пуля наконец настигла заднюю шину. Внедорожник потерял управление и пошёл юзом. Ли Цзяньчуань, заметив, что преследователи готовятся пойти на таран, принял решение мгновенно: он выжал педаль в пол и направил машину прямо на лед, сковавший реку у обочины. Проломив забереги, автомобиль рухнул в воду.

Ледяной поток мгновенно захлестнул кабину. В момент падения Ли Цзяньчуань успел вышибить дверь и нырнул, уходя на глубину. Поверхность воды расцветала всплесками от пуль — преследователи не прекращали огонь, но сопротивление воды отклоняло пули, уводя их от жизненно важных органов.

Он плыл под водой, не рискуя всплывать, пока легкие не начало жечь, а перед глазами не поплыли круги. Когда он наконец вынырнул, чтобы глотнуть воздуха, по нему тут же открыли огонь, но он скрылся быстрее, чем стрелки успели прицелиться.

Река была достаточно широкой, чтобы разделить берега. Чтобы добраться до северного берега на машинах, врагам потребовалось бы не меньше получаса. Лезть же за ним в ледяную воду они, скорее всего, побоялись.

Выбравшись на сушу, Ли Цзяньчуань услышал доносящиеся с того берега яростные проклятия на английском. Не оборачиваясь, он быстро скрылся в густой чаще.

Он бежал, не разбирая дороги, пока небо не начало темнеть. Сумерки стали его лучшим союзником. Убедившись, что погоня отстала, Ли Цзяньчуань опустился на землю под деревом и, нащупав в кармане ампулу с препаратом, всадил иглу в предплечье.

Снежная ночь была безмолвной. Казалось, весь мир вокруг превратился в огромную губку, впитывающую звуки. Лишь тяжелое, хриплое дыхание Ли Цзяньчуаня нарушало эту тишину. Сидя прямо на снегу, он стянул куртку и, достав походный набор, привычными, механическими движениями принялся вскрывать рану, чтобы извлечь пулю. Кровь заливала пальцы. Капли пота срывались с его подбородка.

Стиснув зубы, он вытащил деформированный кусочек свинца, щедро засыпал рану кровоостанавливающим порошком и туго затянул бинт. Ушной передатчик был разбит, осколки металла и пластика впелись в кожу за ухом; он просто смахнул их вместе с кровью, растерев по шее пригоршню снега.

Беззвездная ночь окутала лес непроницаемым саваном. Ли Цзяньчуань был промокшим до

нитки, мокрая одежда облепила тело, подчеркивая рельеф мышц. Холод сковывал движения, казалось, сама кровь в жилах начинает замерзать. Он вытянулся, стараясь унять дрожь в конечностях — потеря крови давала о себе знать. Препарат на время притупил боль, но без полноценной помощи воспаление рано или поздно добьет его.

Подобных переделок в его жизни было не счесть — с того самого дня, как он оставил службу и примкнул к этой чертовой организации. С того момента всё, что делало Ли Цзяньчуаня человеком, было стерто. Его прошлое уничтожили, а из-за специфики работы у него не осталось ни близких, ни друзей. Родители погибли, когда он был подростком, затем годы закрытых тренировок... Сейчас людей, знавших его в лицо, можно было пересчитать по пальцам одной руки. Его социальные связи были обрублены одним ударом. Такие, как он, уходят незаметно, и никто не помнит, что они когда-то жили.

Мышцы живота свело судорогой от боли, но он не обратил на это внимания. Нащупав в кармане размокший кусок шоколада, он съел его, немного передохнул и, опираясь на ствол дерева, поднялся. Заместив следы, он двинулся вглубь леса.

Карта Калифорнии была выжжена в его памяти. Он понимал, где находится: этот лес вел к подножию труднодоступного пика, где людей почти не бывало. Возвращаться назад — значило идти на верную смерть. Оставалось только искать новый путь, гадая, хватит ли сил выбраться отсюда.

Тьма сгущалась, а ветер едва заметно доносил запах свежей крови. Ли Цзяньчуань выхватил нож. Шорохи вокруг не затихали — возможно, это были звери, не ушедшие в спячку. Где-то вдалеке под бескрайним ночным небом завывали волки.

Опасность возникла внезапно.

Чисто на инстинктах Ли Цзяньчуань нырнул в сторону — пуля ожгла ухо и высекла искры из древесной коры. Один? Где засел? Он лихорадочно прикидывал варианты, укрываясь за деревом и вскидывая оружие.

Над головой мелькнула тень. Он резко вскинул ствол в темноту крон, но в ту же секунду ветви над ним качнулись, блеснула сталь, и темный силуэт рухнул вниз. Одновременно из кустов выскочили еще несколько фигур, бросаясь в атаку.

Их было много!

Пистолет выбили из рук. Ли Цзяньчуань отпрянул, чувствуя, как старые раны вновь открылись. Запах крови мгновенно наполнил холодный воздух.

Враги были быстры и сильны; от их движений вел свист ветра, а тишину нарушало лишь звериное хрипение. Ли Цзяньчуань сконцентрировался до предела. Его удары были точными и беспощадными, он метил в уязвимые точки, но даже его ярости не хватало, чтобы сдержать

натиск. К тому же из темноты продолжал работать снайпер, заставляя Ли постоянно дергаться под прикрытием деревьев.

Он сражался бешено, демонстрируя силу и скорость, недоступную обычному человеку. И всё же под напором превосходящих сил он начал сдавать. Силы уходили, во рту стоял густой вкус железа. Дыхание клочкотало в горле, но разум оставался пугающе ясным.

В разгар схватки он сумел перехватить нож и, улучив момент, рванулся вперед. Лезвие скрежетнуло о металл чужого оружия, погружаясь в плоть. Игнорируя вспышку боли, Ли Цзяньчуань развернулся всем корпусом, и его вторая рука, до этого неподвижно висевшая вдоль тела, взметнулась, точно призрак.

Выстрел. Еще один. И третий.

Пули одна за другой прошивали виски врагов. В окровавленной ладони мужчины была зажата крошечная дамская модель пистолета, расстрелявшая последние патроны. Его глаза в темноте сверкнули холодным синим блеском — меткость была сверхъестественной.

В тот же миг за его спиной бесшумно пропела пуля. Чувство опасности заставило его дернуться, но звук этого снаряда был странным — слишком тупым, слишком тяжелым. Ли Цзяньчуань понял, что это, и решил рискнуть.

Короткая заминка стоила ему попадания. Тупая пуля ударила в плечо, и мгновенная вспышка головокружения вместе с онемением волной накрыла мозг, парализуя тело. Даже со всей его подготовкой к боли, он потерял контроль над мышцами за считанные секунды и рухнул в снег.

Холодные хлопья вперемешку с запахом сырой земли заполнили его чувства. В гаснущем сознании он услышал лишь отчетливый хруст шагов по снегу. Над ним прозвучал голос, лишенный всяких интонаций, словно дуновение пустоты:

— Подопытный захвачен. Потенциал класса А.

— Аномальные колебания психики. Поднять напряжение.

— Обнаружен разрыв памяти, захват невозможен. Рекомендую изоляцию и проверку...

Механический, холодный голос терзал барабанные перепонки. Перед глазами плясали серые и белые тени, впиваясь в чувствительную сетчатку и оставляя за собой мутные пятна. Ледяная капля упала на лоб, и туман в голове внезапно рассеялся.

Ли Цзяньчуань вздрогнул, рывком распахнул глаза и попытался вскочить. Зрение еще подводило, но он различил вокруг множество копошащихся фигур.

— Он очнулся!

— Быстрее! Увеличить вольтаж!

Едва к конечностям вернулась чувствительность, как по запястьям и щиколоткам ударил мощный разряд тока. Пленного выгнуло от невыносимой боли, и он рухнул обратно. Но в ту же секунду, преодолевая судорогу, он рванул цепи на руках и, обернув их вокруг шеи ближайшего человека, с силой потянул. Хруст позвонков прозвучал прямо над его ухом.

— А-а-а!

— Боже! Он что, совсем невменяемый?!

— Чего стоите? Током его, живо!

Ли Цзяньчуань почти ничего не видел, действуя на одних инстинктах, яростно атакуя любого, кто осмеливался подойти. Люди в панике отпрянули.

— Вызывайте доктора Нина! Подопытный вышел из-под контроля!

Очередной удар тока прошел сквозь него подобно огненному бичу. Голова Ли Цзяньчуаня едва не взорвалась, но чем сильнее была боль, тем отчетливее становились мысли.

Когда пытка прекратилась, он лежал совершенно обессиленный, мокрый от пота. Его глаза, налитые кровью, с трудом фокусировались на пустой комнате. Люди исчезли. Стены вокруг были стерильно-белыми, а почти всё пространство одной из них занимал экран, в котором он видел собственное отражение — избитого, загнанного зверя.

Зрение наконец прояснилось. Ли Цзяньчуань отвел взгляд от экрана и бесстрастно осмотрел помещение. Это была медицинская палата площадью около тридцати метров. Вдоль стен высились стеллажи, заставленные банками и склянками; в воздухе висел странный, ни на что не похожий аптечный запах.

На нем была не его одежда, а свободный черный комплект, похожий на пижаму. Он приподнял руку: на запястьях защелкнуты массивные электронные замки, от которых тянулись цепи к углам кровати. Длины хватало, чтобы встать и перемещаться по комнате.

Он раскрыл ладонь и увидел на ней татуировку, похожую на клеймо.

[А-3]

Он уже видел подобные обозначения в отчетах о лаборатории «God». Значит, он не ослышался в лесу. Его действительно схватили люди Нин Чжуня и привезли в это логово незаконных экспериментов.

Нин Чжунь, прозванный ученым-монстром, был гением в области биологии. Человек без гражданства и веры, он обладал колоссальным интеллектом и полным отсутствием принципов. С самого его появления на мировой арене его считали двуликим Янусом: с одной стороны, его лекарства вырывали из лап смерти тысячи безнадежных больных, с другой — созданные им яды могли стереть с лица земли целый город. Для многих государств его вред был равен его пользе. Но никто и никогда не мог его поймать — или хотя бы увидеть. В эпоху, когда у людей не осталось тайн, это казалось невозможным. А может, всё было проще: истинного Нин Чжуня никто не знал, и все сведения о нем были лишь слухами.

Вспоминая скудное досье, Ли Цзяньчуань еще немного полежал. К телу возвращалась чувствительность. Он дождался, пока пульсирующая боль в груди утихнет, и сел. Осмотрел свои раны: их обработали, и, к его изумлению, они заживали буквально на глазах, затягиваясь новой розовой кожей. Такая скорость регенерации была немыслимой для внешнего мира, но здесь, в недрах лаборатории «God», она не удивляла.

Он чувствовал, что за ним следят. Не выдавая лишних эмоций, он лишь с мрачным видом окинул взглядом всё вокруг. По полу бесшумно скользил круглый робот-уборщик. Ли Цзяньчуань проводил его взглядом, одновременно подмечая детали обстановки. Скоро должен был появиться Нин Чжунь.

Не успел он обдумать стратегию поведения, как электронные замки на его конечностях внезапно сжались.

Клик. Клик.

Послышалось жужжание сервоприводов. Прежде чем Ли Цзяньчуань успел дернуться, он почувствовал холодный укол в шею. Знакомое чувство глубокого онемения мгновенно парализовало его.

«Черт... — в ярости промелькнуло в голове. — Опять этот стиль — в любой непонятной ситуации вкалывать анестезию...»

Ли Цзяньчуань в ярости попытался сопротивляться, но веки неумолимо сомкнулись.

Он снова потерял счет времени. Когда он открыл глаза в следующий раз, яркий свет в палате был погашен. Комнату заливало мягкое, призрачное сияние.

Слабость еще не прошла, но разум был чист. Он сразу почувствовал присутствие постороннего. Резко повернув голову, он первым делом увидел длинные, аристократично бледные пальцы. В следующую секунду эти пальцы властно разжали его собственную ладонь.

— Очнулся?

Мягкие, гладкие подушечки пальцев незнакомца медленно и вкрадчиво прошли по его коже, словно касание пера. Ли Цзяньчуань исподлобья взглянул на гостя.

Перед ним стоял человек, который всем своим видом — от кончиков пальцев до последней пряди волос — излучал холодную спесь и изысканное благородство. Ему было не больше двадцати двух лет. Чуть удлиненные иссиня-черные волосы мягко обрамляли бледное, словно нефритовое лицо, подчеркивая разрез миндалевидных глаз. Манжеты белого халата были небрежно расстегнуты, обнажая тонкое запястье, на внутренней стороне которого алела татуировка полураскрывшейся красного пиона.

Юноша с силой ввел иглу шприца в основание большого пальца Ли Цзяньчуаня.

Почувствовав резкую боль, тот вперил в незнакомца пронзительный взгляд:

— Что вам нужно?

Голос был хриплым, надтреснутым, но вопрос бил точно в цель.

Юноша медленно поднял веки. Его темные, почти черные глаза, прикрытые длинными ресницами, казались бездонными провалами в иное измерение. В них не было ни тени эмоций. Тонкие губы, влажные и пугающе красивые, изогнулись в едва заметной улыбке, придавая его лицу странное, почти порочное очарование.

— Твоя агрессивность превзошла мои ожидания, — произнес он. — Пришлось вкалывать добавку.

Он выпрямился. Свободный белый халат мягко обрисовал его стройную, худощавую фигуру, подчеркивая узкую талию и длинные ноги. В тусклом свете блеснула полоска ключицы, белая, как иней.

— Меня зовут Нин Чжунь.

Он чуть склонил голову набок, и его улыбка стала одновременно холодной и ослепительной:

— Слышал, ты собирался торговать задом мне?

Взгляд Ли Цзяньчуаня заледенел. Он молчал несколько секунд, а затем его губы растянулись в дерзкой усмешке:

— Доктор Нин, подслушивать разговоры взрослых — очень дурная привычка для такого хорошего мальчика.

<http://bllate.org/book/15871/1436539>